

ФИО Кастовка Ольга Александровна

учитель кубановедения

МО МБОУСОШ № 28 ст. Анапасской

Славянского района

Сот учитель кубановедения в становлении
личности кубанского школьника.

Нельзя научить любить то, чего
сам не любишь или любить не
умеешь

А.Т. Гвардовский.

Родина для меня подобна огромному
дереву. Все наши дела, поступки и даже мысли придают
ему либо силу, либо способны привести к гибели.
Чувство любви к своей малой Родине - Кубани роано
вместе со мной с самого детства. Оно было соткано
из трепетных и проникновенных песен бабушки казаки, заботных
приказов деда, особого уклада старинной жизни,
еще сохранившегося в сельской местности. Именно
тогда полюбилась мне особенная кубанская вещь,
представлявшая собой (особенность) смесь из русских,
украинских и черкесских элементов, рушники,
обрамлявшие иконы с потерянными лицами, и
старинные фотографии в рамках, изведенных шашками.
На фото удалой казак в черкесской, а рядом с
ним сиротинца-небегца в узате.

Да, в моем детстве многое еще оставалось от
старинного уклада жизни: ма-деты, «носимы всеро»,
«водили мылашку», ходили красть яйца на базар, и
искренне удивлялись, что кто-то этого не делает.

И вещь не было у нас предмета такого

„Кубановедение“, а чувство любви и своей малой Родине, сильное, как дерево, способное укрыть тебя в своей листве, как сплотившуюся сестрицу Аннушку, было. Наверное, оттого, что знали и наши бабушки, и наши учителя как научить детей любви к родному краю, оттого, что и сами эту любовь имели.

Чувство любви и малой Родины, на мой взгляд, ключевое в формировании личности ребенка, а пробудить это чувство помогут уроки кубановедения. Как легче учиться учить, тем труднее учиться учиться.

Л.М. Толстова

Как же пробить это чувство современным кубанскими детьми, когда само слово „Родина“ почти полностью вытеснено дельцами „промысловыми мозгами и компьютерами“ повсюду занимает в архивах. Наши учителя живут в своем мире, видят и думают много, тем мы. Порой мне кажется, что процесс учебы сравним для них с путешествием в современном высокоскоростном экспрессе. Мелькают за окнами, слышатся друг друга, уроки, классные часы, ВПР, КДР, ОНЗ, ЕНЗ - даже слова сокращаются, чтобы пролететь быстрее.

Где же тут найти время для статического любования родной природой, похода в музеи. Старая жизнь ушла, даже бабушки сейчас другие; они модные, ходят на каблуках, водят машины...

Но, может быть, тогда урок кубановедения это есть остановка этого экспресса, (на целых 40 минут!), где нет экранов, где не подают еду (ведь нельзя же заставить любить Родину экранами в журналы?

На этой основе можно вспомнить предков, узреть, как они жили, почему в Бога они верили, почему не боялись умереть за Отечество. Необходимо нашими усилиями понять то прошлое, чтобы разобраться в настоящем и „не повторять дел“ в будущем. Этот процесс и будет влиять на становление личности кубанского школьника, а учитель кубановедения должен взять на себя роль проводника, такого Вергилия с троянцем.

И здесь я встала перед непростыми выборами между свободой, то есть ситуацией „как это можно попробовать сделать“ и заданностью, т.е. использованием готовых методов, выверенных практикой и указывающих „как это должно быть“. Последнее значительно облегчает жизнь учителя, первое дает простор для творчества обеих сторон учебного процесса.

Что, например, я замыслила в планировании и на уроке своему уроку?

Личностный результат: „Воспитание российской гражданственности, любви и уважения к малой родине, воспитание патриота ...“

Десятки пятилетних детских мозгов смотрят на меня, ждут моего слова, а я жду от них всех одинаковый личностный результат?

Присели за урок! Да нет! Личностный результат мы караваем всем классом, а вот какого он качества будет зависеть от меня, учителя, потому что я строю фундамент, а иду вперед этого ограда, являюсь проводником этих маленьких личностей на пути к самим себе.

Кто дал мне это право? Только путь, пройденный мной самостоятельно, Путь познания и открытий, ошибок и даже падений

путь преодолели и духовного возмужали.

Знаем ли мы об остановке школьного этнопедагога на станице и кубановедении? Должна быть не только захватывающе интересной, но и нести радость обретения малой Родины, как Бороваго кубового формирования личности.

Какая же роль здесь отводится мне, учителю кубановедения? Конечно же одна из главных. Наши уроки станут ближе и понятнее, если научат выходить за рамки школьных кабинетов, если учитель начнет опереться на историю и традиции конкретного места на карте: станицы, хутора, города. Эскурсии, прикладное творчество, все это будет полезно и интересно в любой школе, но тот самый личностный результат достигается лишь там, где трудно, но очень интересно учиться. А еще там, где учитель искренне любит и ценит все то, о чем он рассказывает на уроке: и язык, и обряды, и веру, и народное творчество.

Более 10 лет веду предмет «История края» в своей школе. В этом году выпускаю свой последний класс. Смотрю на одинадцатиклассников, анализирую их поступки, дела, отношения и дружбу, и старшим, и историческим процессам, и понимаю: Когда воспитание сделало свое дело — построено прочное фундамент для будущей жизни, дано ее направление. Знаем ли мы в кубанских традициях и устах великое нравственное начало, которое трогает души наших детей? А ведь самое главное в человеке это душа, душа, живая, способная на реальное, а не виртуальное поступки. Именно в этих реальных делах и поступках заключается наша жизнь. А роль учителя кубановедения состоит в том чтобы (как говорится) они (поступки) были наполнены истинным смыслом.